

ФЕРДИНАНД ВРАНГЕЛЬ

ПУТЕВЫЕ
ЗАПИСКИ

Фердинанд Врангель
Путевые записки

«Public Domain»

1830

Врангель Ф. П.

Путевые записки / Ф. П. Врангель — «Public Domain», 1830

«Печатаемые здесь записки нашего известного мореплавателя, адмирала, барона Фердинанда Петровича Врангеля, писанные им для своего брата, сохранились в бумагах последнего и обязательно сообщены нам сыном его, бароном Василием Васильевичем Врангелем, которому и приносим за это нашу благодарность...»

Фердинанд Врангель

Путевые записки

Печатаемые здесь записки нашего известного мореплавателя, адмирала, барона Фердинанда Петровича Врангеля, писанные им для своего брата, сохранились в бумагах последнего и обязательно сообщены нам сыном его, бароном Василием Васильевичем Врангелем, которому и приносим за это нашу благодарность.

Барон Фердинанд Петрович Врангель, эстляндец древней фамилии, родился 29-го декабря 1796 года в Пскове и воспитывался в морском кадетском корпусе. В 1817 году, находясь в чине лейтенанта, он был прикомандирован в военной шлюпке «Камчатка», отправлявшейся под начальством Головнина в кругосветное плавание, для осмотра наших северных колоний и Берингова моря. Когда он возвратился в Петербург, ему была поручена новая экспедиция к устью реки Колымы, с целью изучения берегов к востоку от её устья, за Шелагинский мыс. Эта экспедиция продолжалась с 1820 по 1824 год, и Врангель убедился в существовании земли к северу от местечка Якап; она была открыта в 1867 году англичанином Лонгом и названа «Землею Врангеля». Сделанные им физические наблюдения изданы Парротом, а описание путешествия напечатано сперва на немецком языке, а потом на русском, под заглавием «Путешествия к северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенные с 1820-1824 г. экспедицией, состоявшею под начальством Врангеля. 2 части. Спб. 1841». В 1825 году Врангель предпринял второе кругосветное путешествие, из которого возвратился в Петербург в 1827 году. Вскоре после этого, именно в 1830 году, он был назначен правителем наших колоний в Северо-Западной Америке, куда отправился сухим путем с молодою женою (рожденною баронессой Росильон) и четырехнедельным ребенком. Это именно путешествие и описано им в настоящих записках. Врангель прослужил правителем колоний пять лет, произведен в контр-адмиралы, долго заведовал департаментом лесов, принадлежащих морскому министерству, в 1847 году получил чин вице-адмирала, в 1856 году управлял морским министерством, в 1857 году сделался членом государственного совета, а с 1866 года поселился в Дерпте, где и скончался 25-го мая 1870 года.

Для характеристики существовавших недавно у нас порядков, любопытна история, случившаяся с составленным Врангелем описанием его путешествия в Сибирь и к берегам Ледовитого океана в 1820-1824 годах. Он представил рукопись управлявшему тогда морским министерством В. М. Головнину, незадолго до своего отъезда в Северо-Американские колонии. В отсутствие Врангеля, Головнин умер, и рукопись была забыта. В 1839 году, некто Энгельгардт, достал какими-то путями эту рукопись, перевел её, без ведома Врангеля, на немецкий язык и представил перевод знаменитому германскому ученому Карлу Риттеру, который издал его со своим предисловием. Это сочинение возбудило большой интерес на Западе, особенно в Англии, где в том же году было переведено на английский язык женой известного английского путешественника Сабина. Успех книги в Англии был так велик, что чрез несколько месяцев потребовалось второе издание. Тогда уже и у нас вспомнили о рукописи Врангеля, и председатель ученого комитета морского министерства, адмирал Л. И. Голенищев, поручил

Врангелю, находившемуся в то время в Петербурге, заняться изданием его сочинения. Исполняя желание Голенищева, Врангель передал рукопись книгопродавцу Смирдину, которым она и была, наконец, напечатана при содействии Академий Наук, в 1841 году, с рисунками и планами.

Ред.

Двадцать седьмого мая 1830 года, мы выехали из Иркутска, где прожили восемь с половиной месяцев. Не думаю, чтобы на земле отыскался такой жалкий уголок (кроме тюрьмы), где бы можно было прожить три четверти года, не получив некоторой привязанности или привычки к лицам и даже неодушевленным предметам, почему-нибудь памятным. В Иркутске мы испытали гостеприимство и нелицемерное к нам участие; а в семействе Муравьевых обрели истинных друзей, с которыми расстаться было очень грустно. Холодные визиты сделаны были накануне, как жертва, принесенная этикету или ложно называемому приличию, которое не должно бы противиться рассудку и сердцу. Отобедав у Кейдлера на даче, пустились в 4 часа в путь; множество экипажей следовало за нами. Губернаторская фамилия оставила нас на Верхоленской горе (в 4 верстах), откуда в ясную погоду открываются обширные и живописные виды на Иркутск, Ангару и прилежащую цепь гор. На 6-й версте, на так называемый «веселой горе», мы простились с шумно-веселыми провожатыми, которые горевали для того, чтобы заглушить печаль и смыть слезы шампанским, а скуку прогнать песнями. О, как бы они желали всю свою жизнь расставаться с приятелями!

Лизанька с 4-х недельным ребенком, Клементина Ивановна (m-me Медведева, дочь Кейдлера) и m-me Fichtner занимали шестиместную карету; я с Медведевым сидели в бричке, Мейер с собакой в кибитке; Кузнецов (правитель иркутской конторы Российско-Американской компании) с 2-мя сыновьями в своем экипаже; а жена его с Анной Андреевной (sage femme) в другом. Для ребенка должны были часто останавливаться, так и что на ночлег (на 32-й версте) приехали почти в полночь; все передрогли, в особенности жители кареты были весьма утомлены. Наш квартирмейстер Кузнецов весьма благоразумно избрал деревню Оек местом ночного отдыха и занял дом крестьянина Петухова, имеющего в сундуках своих слишком 150 тысяч звонкой монеты. Сытный и вкусный ужин был уже накрыт. Хозяин-мужик, лет 45, наученный и просвещенный лакомыми чиновниками Иркутска, которые весьма чтут и чествуют капиталистов-крестьян, связанных с их благородиями и высокоблагородиями посредством какого-то сильного магнита, изволил сам сесть с нами за стол, а тучная хозяйка его ухаживала за гостями, упрашивая кушать хлеб-соль. Отец этого мужика жил 102 года и был известен умом и деятельностью в молодости; а под старость страстью к голубям; не менее 2000 голубей слетались по свистку старика, садились к нему на голову и плечи. Он сохранил бодрость духа до смерти. Здесь простились с нами Кузнецова и Анна Андреевна. 28-е, после завтрака. На проеханных сегодня 85 верстах мы любовались свежестью природы; меж холмов тянутся обширные равнины (называемые здесь степями), покрытые молодой зеленью, как бархатом, и испещренные стойбищами бурят, богатых скотом и свободой. Старания земского начальства приучить этих полудикарей к хлебопашеству не увенчались желаемым успехом: конечно, одна нужда может заставить человека променять беспечность на трудолюбие – отраву на целебный бальзам. Не первая ли наша благодетельница это хуленая нужда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.